

— Вернулась, — Сы Янь прислонилась к дверному косяку. Лицо у неё было красным от жара.

Линь Цици удивилась, вошла, поставила вещи и тут же погнала больную обратно в комнату:

— Почему ты не лежишь спокойно? Зачем меня дожидалась!

Сы Янь послушно поплелась внутрь. Голова едва коснулась подушки, как веки сами налились тяжестью, и она сонно пробормотала:

— Боялась, что не вернёшься.

Успокаивающе погладив её по голове, Линь Цици пошла в ванную, намочила полотенце и вытерла лицо Сы Янь, которая уже была на грани сна:

— Съешь ещё немного, хорошо?

— Ммм, — услышав про еду, Сы Янь тут же с трудом приподнялась. — Что будем есть?

Почувствовав, что каша ещё тёплая, Линь Цици вставила трубочку и поднесла её ко рту.

Сы Янь, из уважения, сделала глоток, но тут же скривилась и замотала головой:

— Не буду, невкусно.

Попробовав кашу через трубочку, Линь Цици решила, что не так уж плохо, хотя и не сравнить с тем, что она варит сама. Вернув трубочку, она начала уговаривать:

— Если не поешь, вечером ничего не получишь.

Сы Янь, которую избаловали вкусной едой, легла обратно, закрыла глаза и упрямо заявила:

— Не буду, и всё.

— Тогда сначала лекарства! — Линь Цици похлопала по одеялу, точно в район живота Сы Янь.

Сы Янь поджалась и укуталась в одеяло, из-под которого донёлся глухой голос:

— Только лекарства, без каши.

— Ладно, — Линь Цици подтолкнула свёрток, в который превратилась Сы Янь. — Вечером приготовлю что-нибудь другое.

Наконец высунув голову, Сы Янь взяла стакан с водой, проглотила таблетку и снова устала на неё.

Линь Цици почувствовала недоброе предчувствие:

— Что ещё?

— Ещё рано, — Сы Янь потянула её за палец. — Не уходи, хорошо?

Чуть не поддавшись на её милый и послушный вид, Линь Цици сдержала порыв сразу согласиться, отвернулась и фыркнула:

— Я всё ещё злюсь.

— Прости, — голос Сы Янь с носовым оттенком был мягким и тягучим. С лёгкой хрипотцой она убаюкивающе повторяла:

— Я виновата, я виновата, я виновата...

На восьмом «я виновата» Линь Цици не выдержала и кивнула:

— Не уйду. Спи.

Довольная, Сы Янь улыбнулась и сцепила их пальцы.

Линь Цици опешила и попыталась вырвать руку:

— Я не уйду, отпусти!

Сы Янь покачала головой, словно само собой разумеющееся сказала:

— Боюсь, что ты убежишь.

— Ты... — Линь Цици не могла вырваться, но и драться с больной не хотелось. Больше всего она боялась одного: её ладошка, которую сжимала Сы Янь, уже вспотела, стала скользкой и липкой. Если Сы Янь это заметит, то наверняка брезгливо отпустит. Какой позор.

Чувствуя себя всё более неловко, Линь Цици попыталась поторговаться:

— Держи, только пальцы не переплетай...

Похоже, почувствовав её неловкость, Сы Янь моргнула и согласилась. Она позволила Линь Цици сесть на край кровати и вместо этого ухватилась за край её одежды.

Теперь сбежать было бы легко. Линь Цици не возражала. Она играла в телефон, чтобы скоротать время, планируя выдернуть край одежды и уйти, как только Сы Янь уснёт.

Она не учла одного: в полдень клонило в сон. Поиграв немного в телефон, она почувствовала, как глаза слипаются, прохлада в комнате и мягкая кровать манили. Линь Цици постепенно съехала с прямой позы и наконец удобно устроилась рядом с Сы Янь. Сознание помутилось, и она придвинулась ближе.

— Мм? — Сы Янь, уже почти уснув, давно отпустила край одежды. Перевернувшись, она рукой случайно ударила Линь Цици.

Линь Цици проснулась, открыла глаза и растерянно уставилась на увеличенное лицо Сы Янь.

Эй-эй-эй, как мы оказались в одной постели!

Придя в себя, Линь Цици осторожно отодвинулась. Только пошевелилась, как почувствовала, как рука обвила её талию, и Сы Янь притянула её обратно к себе.

— Не убегай, — Сы Янь потерлась носом о её щеку.

— Сы Янь... — Линь Цици испугалась и хотела разбудить Сы Янь.

Как будто кто-то щёлкнул переключателем, Сы Янь обняла её крепче. Её горячее и нежное тело прижалось к Линь Цици, стирая пот и вызывая другой, более сильный жар, она тихо

прошептала:

— Прохладно.

— Сы Янь... — Линь Цици снова позвала, испугавшись. Мягкое прикосновение заставило её голос дрожать, конец фразы оборвался, окрашенный дыханием, звучащим соблазнительно. Её попытки оттолкнуть Сы Янь были больше похожи на поглаживание её горячей и нежной кожи.

Она замерла, не смея пошевелиться. Сы Янь держала её всё крепче, и Линь Цици становилось всё не по себе:

— Мм.

Сы Янь наконец отпустила, повернулась и снова уснула.

Освободившись, Линь Цици встала с кровати, поправляя одежду, и смотрела на изгибы тела Сы Янь под тонким одеялом.

Тёплое ощущение на её теле ещё не исчезло, а холодный воздух от кондиционера сделал его пустым и холодным.

Линь Цици замерла.

Почему ей понравилось, как Сы Янь её обняла?!

Линь Цици стояла неподвижно, делая глубокие вдохи, пытаясь успокоить странное чувство в груди. В голове постоянно всплывало недавнее объятие.

Когда Сы Янь её обнимала, она нервничала, смущалась, а когда отпускала, чувствовала сожаление.

Неужели...

Ответ был на поверхности, но она вдруг испугалась думать об этом, покачала головой и тихо простонала:

— У-у.

— Мм? — Шум от того, что Линь Цици встала с кровати, потревожил сон Сы Янь. Она уже была на грани пробуждения, но услышав голос Линь Цици, пошевелилась, повернулась, потерла глаза и сонно пробормотала:

— Есть?

— ...

Есть, есть, есть! В голове только еда!

Волнение в сердце Линь Цици улетучилось: она тут вся на нервах, а Сы Янь, возможно, видит во сне курицу, утку, гуся, рыбу, креветки, устрицы, свинину, баранину, говядину, овощи и фрукты. А места для неё, доброй соседки, которую нагло используют, просто нет.

Сама себя накрутила!

Стукнув себя по лбу, Линь Цици сердито собрала вещи и собралась уходить, но, взяв со столика почти нетронутую миску с рисовой кашей, вновь замедлилась и начала считать на пальцах.

Сы Янь не ела 35 часов, съела только одну миску её остатков.

Линь Цици посмотрела на снова уснувшую Сы Янь. Хотя Сы Янь и была высокой, свернувшись под одеялом на двуспальной кровати, она казалась такой маленькой и хрупкой. Волосы растрепались и казались пушистыми. Она прижалась уголком одеяла, виднелись только плотно закрытые глаза, между бровями легкая складка, длинные ресницы дрожали — спала она беспокойно.

Её мягкосердечный характер, не оставляя места для сомнений, прогнал все лишние мысли, и Линь Цици внезапно начала уговаривать себя: хоть Сы Янь и бессовестная, пользуется её едой и занимает её место, но когда болеет, всё же жалко... Как говорится, близкий сосед лучше дальней родни, тем более Сы Янь поссорилась с семьёй. И если бы не она, Сы Янь могла бы просто умереть с голоду дома.

Ну, по логике и по чувствам, нужно позаботиться о ней!

Линь Цици снова потрогала лоб Сы Янь, снова намочила полотенце, чтобы сбить жар, оставила записку, где сообщила, куда пошла, и вышла.

Сейчас голос Сы Янь звучал с носовым оттенком, казалось, это мило, но только сама Сы Янь знала, как это неприятно. Поэтому Линь Цици решила сварить кашу с имбирем и листьями периллы, чтобы согреть и укрепить организм, помочь Сы Янь быстрее поправиться. Она пошла в супермаркет, но там, как всегда, продавали только дорогие импортные фрукты. Она долго искала и нашла только старый имбирь. Не очень довольная, она побежала на фермерский рынок.

Зимой едят редьку, летом — имбирь. В последнее время перепады температур дня и ночи стали не такими сильными, как раньше, и овощеводы воспользовались моментом. Линь Цици быстро купила свежий крупный имбирь — сорт с тонкой кожицей и толстой мякотью, хрустящий, сочный, с умеренной остротой. Она не знала, перенесёт ли Сы Янь остроту имбиря, поэтому выбрала более мягкие ингредиенты, а затем купила свежие листья периллы.

Кашу варила на медленном огне. Пока она готовилась, Линь Цици написала ещё одну главу, чтобы у неё было время позаботиться о Сы Янь. Когда каша стала густой и мягкой, она добавила ломтики имбиря и горсть листьев периллы, довела до кипения и выключила, чтобы аромат имбиря и периллы пропитал кашу, но не был слишком резким.

Зная нетерпеливость Сы Янь, Линь Цици, пока несла кашу, помешивала её ложкой, чтобы остудить, и даже звонила в дверь, не переставая помешивать.

Сы Янь открыла быстро, закинула волосы за уши, открыв всё лицо. Глаза уже не были полузакрытыми, улыбающиеся губы выглядели бодро — казалось, ей стало намного лучше. Однако, как только Сы Янь заговорила, её хриплый голос сразу же выдал её:

— Пришла... Кхе...

Кашель испугал Линь Цици, она торопливо сказала:

— Заходи, на улице ветер.

В коридоре были окна на обоих концах. Сквозняк разнёс аромат каши по воздуху, покачиваясь, он достиг Сы Янь.

Сы Янь не сразу уступила дорогу. Она высунула голову, чтобы посмотреть на кашу светлого цвета в миске, и, весело семеня за Линь Цици, чуть не забыла закрыть дверь:

— Что это?

— Каша с имбирем и листьями периллы, — Линь Цици положила салфетку на стол в качестве подставки для миски.

Услышав слово «имбирь», Сы Янь нахмурилась, наклонилась вперёд и замахала рукой, направляя аромат каши к себе:

— Похоже... на лекарство.

— Будешь есть? — Линь Цици спросила мягко, но строгий взгляд невольно упал на Сы Янь.

<http://bllate.org/book/17705/1653800>